

**КЫРГЫЗСКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ПОВЕСТЯХ ЧИНГИЗА
АЙТМАТОВА**

**CENGİZ AYTMA TOV'UN ESERLERİNDE KIRGIZ GÖRGÜ
KURALLARININ YANSIMASI**

KYRGYZ SPEECH ETIQUETTEIN CHINGIZ AYTMA TOV STORIES

Çolpon T. SIDIKOVA*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию кыргызского речевого этикета, отраженного в повестях Чингиза Айтматова «Тополек мой в красной косынке», «Прощай, Гульсары» и «Белый пароход». Речевой этикет представляет собой систему установленных в обществе вербальных и невербальных средств и способов общения между коммуникантами. Этикетные нормы в широком смысле могут быть универсальными и национально-специфичными. Совокупность национальных традиций и норм поведения образует этикетное национальное речевое поведение. Наше исследование посвящено рассмотрению именно национально-специфичных форм кыргызского речевого этикета, переданных средствами русского языка. Как известно, анализируемые произведения Чингиза Айтматова «Белый пароход» и «Прощай, Гульсары» были написаны на русском языке, а повесть «Тополек мой в красной косынке» является авторским переводом. В них кыргызский речевой этикет представлен наиболее ярко. Автор, являясь носителем кыргызской лингвокультуры, в своих произведениях отразил кыргызский быт, описал кыргызскую культуру, которую он впитал в себя с самого раннего детства вместе с родным языком. В исследовании мы попытались описать национально-культурные особенности языкового сознания кыргызов, менталитет народа, показатели, представляющие культурную ценность при общении. В анализируемых повестях были выявлены национально-специфичные контактоустанавливающие этикетные средства коммуникации, применяемые в ситуации приветствия и гостеприимства, а также рассмотрены родственные и возрастные показатели, которым уделяется основное внимание в ситуации общения. Кроме того, Чингиз Айтматов в своих произведениях выразительно изобразил ситуации не только соблюдения, но и нарушения кыргызского речевого этикета.

* ORCID : 0000-0001-7614-8333oç. Dr., Kırgızistan-Türkiye Manas Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, Mütercim Tercümanlık Bölümü – Bişkek/ Kırgızistan, cholpon.sydykova@manas.edu.kg

Ключевые слова: *речевой этикет, принцип вежливости, этикет приветствия, гостеприимство, родство, ситуация общения.*

ÖZ

Çalışmada Çengiz Aytmatov'un "Selvi Boylum Al yazmalım", "Elveda Gülsarı" ve "Beyaz Gemi" eserlerinde yansıtılan Kırgız konuşma görgü kuralları ele alınmıştır. Konuşma âdabı veya görgü kuralları, toplum üyelerinin arasında iletişim sağlayan sözlü ve sözsüz unsurlar sistemidir. Konuşma kültürü geniş anlamda evrensel ve ulusal özelliğe sahiptir. Bir halka ait gelenek ve davranış kuralları, milî konuşma âdabını ve iletişim kurallarını oluşturmaktadır. Bizim araştırmamızda ünlü yazarın eserindeki Rusçanın dil unsurları aracılığıyla anlatılan Kırgızca konuşma âdabının millî özellikleri ele alınmıştır. Bilindiği gibi Çengiz Aytmatov'un "Beyaz Gemi" ve "Elveda Gülsarı" eserleri Rusça yazılmıştır. "Selvi Boylum Al yazmalım" adlı eserini ize yazar kendisi çevirmiştir. Dolayısıyla adı geçen eserlerde Kırgız konuşma görgü kuralları daha net yansıtılmıştır. Yazar, Kırgızca konuşma kültürünün taşıyıcısı olarak eserlerinde kendisinin daha küçük yaşından itibaren şahit olduğu Kırgızların günlük hayatı ve ana diliyle birlikte edindiği Kırgız kültürünü anlatmıştır. Çalışmamızda biz Kırgızların dil dünya görüşünün millî özelliklerini, mentalite ve iletişim esnasında gerçekleşip, kültürel özellikleri taşıyan unsurları üzerinde duracağız. İncelemeye aldığımız eserlerde selamlaşma ve misafir ağırlamada iletişim sağlayan kültürel unsurlar ve iletişim ortamında öncelik tanınması gereken akrabalık durum ve yaş özellikleri üzerinde durulmuştur. Ünlü yazar Çengiz Aytmatov'un söz konusu eserlerinde Kırgız konuşma âdabına göre kuralların doğru uygulanması ve aynı anda iletişim kuranlar tarafından yapılan hatalar da net olarak anlatılmıştır.

Anahtar kelimeler: *konuşma görgü kuralları, nezaket prensibi, selamlaşma görgü kuralları, misafirperverlik, akrabalık, iletişim ortamı.*

ABSTRACT

This article is devoted to the study of Kyrgyz speech etiquette, reflected in the stories of Chingiz Aitmatov "To have and to lose ", "Farewell to Gulsary" and "White Ship". Speech etiquette is aset of verbal and non-verbal means and methods of communication between communicants established in society. Etiquette norms in a broad sense can be universal and national-specific. The combination of national traditions and behavior norms forms the etiquette of national speech behavior. Our study is exactly devoted to the national-specific forms consideration of the Kyrgyz speech etiquette, which are transmitted by means of the Russian language. The analyzed Chingiz Aitmatov's works as "The White Steamship" and "Farewell to Gulsary" were written in Russian, and the story "To have and to lose "is the author's translation. Kyrgyz speech etiquette is presented most clearly in them. The author, being a bearer of the Kyrgyz linguistic culture, he reflected in his works the Kyrgyz life, described the Kyrgyz culture, which he absorbed since his early childhood, along with his native language. In the study, was done a trial to describe the national-cultural characteristics of the linguistic consciousness of the Kyrgyz people and their mentality, and indicators of cultural value in communication. In the analyzed stories, national-specific contact developing etiquette means of communication which are used and identified in greeting and hospitality situation, also were observed family related and age indicators, which are focused on the communication situation. The stories of Chingiz Aitmatov show situations of compliance and violation of Kyrgyz speech etiquette.

Keywords: *speech etiquette, courtesy principle, greeting etiquette, hospitality, kinship, communication situation.*

Introduction (Введение)

Всестороннее и разнонаправленное изучение речевого этикета осуществляется в лингвистике. И это не случайно, поскольку этикет проявляет себя наиболее многогранно и многоаспектно именно посредством речи. С точки зрения лингвистов, речевой этикет – это всегда диалог двух коммуникантов, носителей определенных социальных функций. С. Мусаев дает определение речевому этикету как основным правилам речевого поведения в различных ситуациях, составляющих нашу жизнь, таких, как ситуации приветствия, обращения, благодарности, извинения, поздравления, прощания и т.д. (Мусаев, 1999:91). Подробно рассматривая сущность этикета, Н. И. Формановская приходит к выводу о том, что речевой этикет представляет собой «микросистему национально-специфичных вербальных единиц, принятых и предписываемых обществом для установления контакта собеседников, поддержания общения в желательной тональности соответственно правилам речевого поведения» (Формановская, 1989:2). Формулы речевого этикета – «выработанные обществом правила речевого поведения, обязательные для членов общества, национально-специфичные, устойчиво закрепленные в речевых формулах, но в то же время исторически изменчивые» (Васильева, 1976:3). Таким образом, единицы речевого этикета не производятся говорящим в процессе речевого творчества, а воспроизводятся им как готовые штампы. Поэтому в лингвистической литературе формулы речевого этикета называются также «речевыми клише». Ученые-лингвисты рассматривают семантику языковых единиц, соотнося с ситуацией общения. Проводится изучение не только языка и речи, но и языкового поведения человека, языковой личности и проблем её формирования. По мнению некоторых исследователей, существует глубокое и постоянное взаимодействие между языком и действительностью, между миром языка и окружающим нас миром. Комплексное изучение языковых средств, используемых в определённых коммуникативных ситуациях, с учётом национально-культурных факторов находится в центре внимания ученых. По мнению А. А. Леонтьева, национально-культурная специфика речевого общения складывается в представлении человека из системы факторов, обуславливающих отличия в организации сами имеют различную природу, но в процессах они взаимосвязаны прежде всего с факторами собственно языковыми, психолингвистическими и общепсихологическими. Среди этих факторов ученый отмечал следующие: 1) факторы, связанные с культурной традицией (разрешенные и запрещенные типы и разновидности общения, а также стереотипные ситуации общения); 2) факторы, связанные с социальными функциями общения (функциональные подязыки и этикетные формы общения); 3) факторы, связанные с этнопсихологией в узком смысле, то есть с особенностями протекания и опосредования психических процессов и различных видов деятельности; 4) факторы, определяемые спецификой языка данной общности (стереотипы, образы, сравнения и т.д.). В каждой культуре поведение людей регулируется представлениями о том, как человеку

полагается вести себя в типичных ситуациях в соответствии с их социальными ролями (начальник – подчиненный, женщина- мужчина и т.д.)(Леонтьев, 1976: 9-10).

При рассмотрении стереотипных ситуаций общения возможно вычленение таких шаблонных ситуаций, для которых характерно употребление единиц речевого этикета. Этикетные межличностные отношения строятся на принципе вежливости, выступающим в качестве основного критерия этикетного речевого общения, а также на принципе социального регулирования отношений между коммуникантами. Каждая стереотипная ситуация обслуживается устойчивыми формулами и выражениями, которые образуют тематические группы единиц речевого этикета, такие, как: «Обращение, привлечение внимания», «Приветствие», «Знакомство», «Прощание», «Извинение», «Благодарность», «Поздравление», «Пожелание», «Приглашение», «Комплимент», «Соболезнование» и т.п. Тематические группы речевого этикета отражают типичную для любого современного общества семантику речевого «вежливого» общения. Однако реализация единиц речевого этикета в стереотипных ситуациях в то же время маркирована национально-культурной спецификой на уровне различных языков. Центральные единицы речевого этикета – обращение, приветствие, прощание. Для более объективного описания и понимания функционирования единиц речевого этикета важно использовать теоретические понятия новых или относительно новых направлений и теорий в лингвистике, таких, как социолингвистика, лингвопрагматика, теория речевых актов, паралингвистика, лингвострановедение, межкультурная коммуникация и других, непосредственно связанных с проблемами этикетного речевого поведения. Ситуации речевого этикета подвержены нормативной регламентации. Нормы речевого этикета — важнейшее средство социальноречевого поведения. Они воплощают в себе понятия должного, требуемого, ожидаемого, одобряемого. Им свойственно отражение культурно-исторических процессов, происходящих в обществе. Адресант сознательно ориентирует свое поведение в соответствии с социальным статусом адресата. Этикетные нормы в широком смысле могут быть внутрикультурными, субкультурными и межкультурными. Совокупность национальных традиций и норм поведения образует этикетное национальное речевое поведение (Сыдыкова, 2012:13). Для оценки правил этикета важны следующие критерии: 1) степень официальности/неофициальности общения; 2) языковой паспорт партнера (пол, возраст, социальное происхождение, род занятий, профессия, уровень культуры); 3) степень родства/знакомства; 4) сфера общения; 5) ситуация; 6) уровень культуры партнера.

Ключевой категорией этикета является категория вежливости (ориентация общения на сохранение достоинства партнера и уважения к адресату). Стереотипные ситуации общения, в которых применяется этикет, получили название этикетных ситуаций. Поведение людей в этикетных ситуациях, подчиняющееся нормам и правилам, принятым в данной культуре

Кыргызский Речевой Этикет В Повестях Чингиза Айтматова

или данным коллективе, называется этикетным поведением. Одним из важнейших свойств этикетного поведения является то, что оно всегда направлено на достижение коммуникативного успеха: этикетное поведение призвано сделать человеческую коммуникацию максимально комфортной. В случае же неэтикетного поведения в этикетных ситуациях, то есть когда человек пренебрегает этикетными нормами и правилами в ситуациях, в которых признается необходимым следование им, коммуникация обречена на неуспех или даже на провал. Речевой этикет связан с ситуацией речевого общения и ее параметрами: темой, местом, временем, мотивом и целями общения. Явления речевого этикета различаются и в зависимости от социального статуса участников коммуникации. Единицы речевого этикета различаются по их устойчивой прикрепленности к тем или иным социальным группам носителей языка. Эти группы могут быть выделены по следующим критериям: а) возраст: формулы речевого этикета, связываемые с молодежным жаргоном; специфические формы вежливости в речи людей старшего поколения; б) образование и воспитание: более образованные и воспитанные люди тяготеют к более аккуратному употреблению единиц речевого этикета, чаще употребляют *Вы*-формы; в) пол: женщины в среднем тяготеют к более вежливой речи; г) принадлежность к специфическим профессиональным группам. А.К.Байбурин для характеристики речевого этикета различных народов, социальных или возрастных групп предлагает учитывать следующие факторы: 1) отношение к темпу речи, молчанию, паузам; 2) речевые формулы; 3) стандартные темы и способы поддержания беседы; 4) запретные темы; 5) запретная лексика; 6) социальные различия; 7) гендерные различия; 8) возрастная дифференциация (Байбурин, 1988:12-38). Наличие стандартных правил речевого поведения для каждой этикетной ситуации имеет социальный, культурный, психологический и коммуникативный смысл. Стереотипные правила поведения учитывают то общее на уровне общечеловеческого, на уровне отдельной социальной формации национальной культуры, которое у каждого этноса по-разному преломляется на уровне индивидуального и в различных социальных и профессиональных группах (Прохоров, 1996). Национально-культурная специфика речевого поведения вступивших в коммуникацию находит своё выражение в выборе грамматических средств языка при порождении речевого высказывания говорящим, в связи с тем, что всякое протекание речевого акта предполагает наличие трех фаз речевой ситуации: 1) установление речевого контакта; 2) поддержание речевого контакта; 3) размыкание речевого контакта. Внезапно переданное сообщение может оказаться не воспринятым адресатом или воспринятым ущербно. Чтобы избежать подобных потерь и «подготовить почву» для передачи информации, говорящий использует определенные языковые средства. В ходе передачи сообщения говорящему важно, чтобы оно принималось в течение всего времени его передачи, а не только в момент установления речевого контакта. По достижению своих целей собеседники завершают речевой контакт. Отсутствие данной фазы общения нарушает

этикетные нормы, ведь попрощаться – значит получить возможность для установления новых контактов в дальнейшем. Таким образом, в процессе коммуникации важны все три фазы речевого общения. Наличие непосредственного адресата создает необходимость установления и поддержания контакта на протяжении всего коммуникативного акта. Стилистическое многообразие синонимических средств этикетных выражений (приветствия, обращения, прощания и т.п.) составляет богатство речевого этикета определенного языка. От объективной тональности следует отличать речевую стилистическую тональность, когда происходит дополнительное приращение прагматических смыслов (шутка, ирония, почтительность, ласка, лесть, сближение, отчуждение и т.д.) (Балакай, 2007:15). Однако стилистическая речевая тональность может совпадать и с объективной тональностью. Для того, чтобы показать прагматическую цель употребления в речи тех или иных вербальных и невербальных средств речевого этикета, мы в нашем исследовании классифицируем их по функционально-стилевой принадлежности (официальные, официально-нейтральные, официально-дружеские, полуофициальные, стилистически возвышенные, стилистически сниженные, разговорно-обиходные, просторечные, почтительные, уважительные, дружеские, интимно-дружеские, фамильярные, снисходительные, шутливые, ласкательные и т.д.). Из стилистических оттенков единицы даются те, которые наиболее часто встречаются в речи. Все указанные выше условия функционирования речевого этикета оснащены целым рядом стандартных речевых штампов и клише, использование которых является неперенным условием этикетно адекватного речевого взаимодействия. Таким образом, действенная сила речевого этикета проявляется в его особых социальных и лингвистических признаках. Специфика речевого этикета в том, что он характеризует как повседневную языковую практику, так и языковую норму. Элементы речевого этикета усваиваются настолько глубоко, что они воспринимаются «наивным» языковым сознанием как часть повседневного, естественного и закономерного поведения людей.

Research Methodology (Методология исследования)

В современной лингвистике имеет место тенденция к все более широкому подходу к исследованию национально-культурной специфики коммуникации. Внимание ученых разных научных направлений привлекают как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, в частности, семантика и тональность общения, типология коммуникативных актов и соответствующих им текстов, типология высокочастотных бытовых ситуаций и реализация в них стереотипных формул общения, влияние на реализацию единиц речевого этикета территориальных, исторических, этнических, социальных и других факторов. Новизна данного исследования заключается в том, что в ней впервые подвергнуты лингвокультурологическому анализу русскоязычные повести Чингиза Айтматова, в которых рассматриваются

Кыргызский Речевой Этикет В Повестях Чингиза Айтматова

кыргызские этикетные формулы приветствия, кыргызская этикетная ситуация гостеприимства, кыргызские культурные ценности, влияющие на реализацию речевого этикета при приветствии и гостеприимстве. В ходе исследования применялись описательный метод, метод концептуального анализа, семантико-прагматический метод. Теоретической базой послужили труды исследователей в области лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, этнолингвистики, касавшихся вопросов изучения речевого этикета.

Results of the study (Результаты исследования)

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут способствовать развитию коммуникативно-прагматического подхода к изучению языковой и культурной компетенции, выявлению национально-специфического языкового мышления, дальнейшему изучению творчества Чингиза Айтматова в лингвокультурологическом аспекте. Практическая ценность состоит в возможности применения результатов исследования при чтении спецкурсов по лингвокультурологии, лингвострановедению, теории и практике межкультурной коммуникации, кыргызскому речевому этикету и т.д.

Main part (Основная часть)

Русскоязычные повести Чингиза Айтматова

Каждый человек является носителем определенной национальной ментальности и языка. В языке каждого народа сформирован концептуальный образ мира. Лингвокультурологический анализ языка определенного этноса позволяет выявить специфические стороны национальной картины мира, национального характера, ментальности данного этноса.

В нашем исследовании кыргызского речевого этикета мы в качестве фактического материала использовали эпизоды приветствия и гостеприимства, описанные в повестях Чингиза Айтматова. Как известно, великий писатель прекрасно владел как родным, так и русским языком. Ранние произведения автора были написаны им на кыргызском языке, но позже, чтобы расширить круг своих читателей, Чингиз Айтматов стал писать на русском языке. Именно в произведениях, написанных на русском языке, наиболее красочно отразились отличительные особенности авторского языкового сознания как носителя кыргызской лингвокультуры, ведь в большинстве его произведений описывается кыргызский быт, кыргызская культура, которые автор впитал в себя с родным языком еще в раннем детстве.

Чингиз Айтматов родился в кыргызской глубинке, в селе Шекер Таласской области. Поскольку его отец, Торокул Айтматов, был видным государственным чиновником, в раннем детстве маленькому Чингизу пришлось поколесить с родителями по стране и даже пожить в Москве. Но в тяжелые сталинские годы репрессий, перед самым арестом, отец успевает отправить свою семью из Москвы в родовое село Шекер, надеясь на помощь

родных в поддержке своей семьи. Здесь проживали близкие родичи отца, которые помогли им пережить эти страшные годы. Эта часть жизни оставила большой след в душе Чингиза Айтматова, именно эти впечатления в будущем отразились во всех произведениях великого писателя. Здесь он впитал в себя киргизские традиции, обряды, особое национальное мировоззрение, особый характер, что явилось зерном в формировании будущего великого писателя. А о «чуде родного языка» великий мастер слова пишет следующее: «Мы не перестаем удивляться чуду родной речи. Только родное слово, познанное и постигнутое в детстве, может напоить душу поэзией, рожденной опытом народа, пробудить в человеке первые истоки национальной гордости, доставить эстетическое наслаждение многомерностью и многозначностью языка предков. Именно в детстве закладывается подлинное знание родной речи, именно тогда возникает ощущение причастности своей к окружающим людям, к окружающей среде, к определенной культуре» (Айтматов, 1988: 112). Кроме того, автор признается в том, что через русский язык, который он также глубоко усвоил еще в детстве, он смог раскрыть лучшие национальные традиции, духовное наследие прошлого, исторический опыт народа, а также показать не только национальные особенности, различающие народы, но и сходства в мышлении национальных культур (Айтматов, 1988:114). Ниже дается краткая информация об анализируемых произведениях.

Повесть *«Тополек мой в красной косынке»* впервые была опубликована в 1961 году. *«Тополёк мой в красной косынке»* – повесть о любви, о предательстве, об ответственности. название повести также можно рассмотреть с позиции лингвокультурологии как развернутое сравнение–эталон: ведь в кыргызском языке существует устойчивое сравнение девушки с гибким, тоненьким тополком *«тал чыбыктай ийилген»*. Этот образ молодой, стройной девушки использовал автор в названии своей повести *«Тополек мой в красной косынке»*. В повести Ильяс свою возлюбленную Асель увозит из родного аила без разрешения на то родителей, поскольку она была уже сосватана и скоро ее собирались выдать замуж за другого. В кыргызской языковой картине такая ситуация называется *«ала качуу»*, т.е. умыкание (похищение) девушки. Данный обычай применяется в двух случаях: при согласии девушки на брак, но несогласия на то родителей девушки; при несогласии девушки на брак, т.е. принуждение ее к браку. Асель, становится для Ильяса жизненным ориентиром, *«тополком в красной косынке»*: и когда были вместе, и когда разлучила их судьба. Как известно, свою судьбу человек во многом творит сам, в данном случае вина за потерю любви лежит на Ильясе. Другой герой повести – Байтемир, через страдания и потери, благодаря своей стойкости духа, отзывчивости и преданности приобретает настоящую любовь.

Повесть *«Прощай, Гульсары»* вышла в свет в 1966 году. В повести основной является тема единства человека и природы. Жизнь старого человека уподобляется жизни старого коня, писатель это передает авторскими метафорами: *«старый человек, старый конь»*. В качестве эпического фона использованы кыргызские легенды *«Охотник Кожожаш»* и *«Карагул ботом»*,

в которых осуждается зло, причиненное человеком природе, от которого впоследствии страдает и сам человек. Главный герой, табунщик и чабан Танабай, в молодости активно принимал участие в коллективизации, а позже сам стал жертвой политических интриг. Иноходец Гульсары, сопровождает Танабая на протяжении долгих лет. Гульсары не только честь Танабая, но и честь всех кыргызов, которые горячо любят лошадей – верных помощников в кочевой жизни. Горькая судьба иноходца Гульсары помогает раскрыть образ его хозяина. В авторских монологах, которые стали органической частью произведения, выражены самые сокровенные мысли писателя, его отношение к дружбе, народным традициям и обычаям. Критики отмечали, что образ Гульсары является метафорой сущности человеческой жизни, в которой неизбежно подавление личности, отказ от естественности бытия. Из данного произведения мы отобрали для рассмотрения ситуации приветствия и гостеприимства.

Повесть *«Белый пароход»* была опубликована в 1970 году. Жанр повести дает возможность развернуть тему родства человека с семьей, с народом, с современностью (Бахтикиреева, 2009: 226). Сюжет повести органически сливается с *«Легендой о матери-оленихе»*, главная идея которой заключается в призыве к мирному сосуществованию, согласию и единению, в протесте против родоплеменных распрей, истребления людей. Эта легенда еще и о том, что каждый человек, каждый народ должен дорожить своей землей, беречь природу как зеницу ока. Легенда активно воздействует на ум и чистую душу семилетнего мальчика. Мальчик олицетворяет совесть и честь человека. Добро в лице мальчика отвергает зло в лице Орозкула, в итоге мальчик погибает и одерживает победу над злом. «Ему не приходит на помощь пассивный гуманизм его деда Момуна. Дед Момун не умеет бороться с плохими, коварными людьми, окружающими его, поэтому его поступки заранее обречены на провал. Добро в лице мальчика в тысячу раз активнее и полезнее, чем пассивный гуманизм Момуна» (Пазылов, 2017). Во всех этих повестях очень много эпизодов, в которых описаны национальные традиции и обычаи, национально-культурное мышление кыргызов. Мы в качестве анализа национально-культурной специфики кыргызского речевого общения рассмотрели лишь ситуации приветствия и гостеприимства.

Функции речевого этикета

Прежде чем перейти к рассмотрению национально-культурных особенностей кыргызского речевого этикета, обратимся к функциям, которые выполняет речевой этикет в процессе реализации в речи. Основными функциями речевого этикета являются следующие:

1. фатическая (контактоустанавливающая);
2. апеллятивная (призывная);
3. конативная (ориентации на адресата в связи с его ролевыми позициями в процессе общения);

4. волюнтаривная (волеизъявительная, проявляется в ситуациях просьбы, приглашения, разрешения, совета, предложения);
5. эмотивная (связана с выражением эмоций, чувств, отношений человека).

Самой важной функцией этикетной речи является фатическая (контактная, контактоустанавливающая). «Фатический (от гр. *phathos* – сказанный); фатическая речь – контактный вид речи, говорение с целью поддержания контакта» (Большой словарь иностранных слов, 2008: 609). В.И.Карасик отмечает, что «этикетное действие – это фатический акт поддержания общения в доброжелательной тональности между людьми, относящимися к различным группам общества. Сфера действия этикета – обыденное общение, этикет допускает индивидуальные отклонения в степени демонстрации доброжелательности и изящества в выполнении этикетных действий. Эмоциональное содержание этикетного действия варьирует от искренней доброжелательности до формального этикетного знака» (Карасик, 2002). Н.И.Формановская о фатической функции речевого этикета пишет следующее: «Включение и поддержание речевого контакта собеседником осуществляется именно с помощью единиц речевого этикета» (Формановская, 2007:401). Тем самым, по мнению автора, контактная функция «отвечает» и за установление, и за поддержание контакта, но в процессе общения они выполняются различными этикетными средствами. Регулирующая функция речевого этикета проявляется в том, что он определяет наиболее общие и основные нормы общения, а также правила выбора наиболее уместного этикетного средства в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации и конкретных условий общения. Исследователь национально-культурной специфики речевого поведения казахов К. Ш. Кажгалиева, рассматривая фатическую функцию речи с лингвистической точки зрения, определяет ее как предназначенную для вербальной коммуникации и преследующей 2 цели: 1) промежуточную – обеспечить контакт; 2) конечную – поддержать контакт (значимый для коммуникантов предмет общения отсутствует, часто заменяется нейтральной темой, например, расспросы о здоровье, о делах). Фатическая функция этикетных выражений «характеризуется наличием ряда языковых особенностей, таких, как использование ситуативно-обусловленных формул вежливости – единиц речевого этикета, определяемых как микросистема лексико-фразеологических средств, функционирующих в ситуации установления, поддержания и завершения контакта» (Кажгалиева, 1991:44). Б. Х. Бгажноков фатическую функцию речи относит к квазиобщению, другие характеризуют ее как неинформативную, то есть когда ведутся «разговоры ни о чем», «пустые разговоры» (Бгажноков, 1962:52). В речевой ситуации часто в одном и том же этикетном выражении могут реализоваться 2 или более функции. В таких ситуациях необходимо выявить основную функцию этикетного выражения:

«Ассалам алейкум, большой купец! – сказал он полушутя-полусерьезно. – В благополучии ли прибыл твой караван, удачно ли идет твоя

торговля? – весь сияя, Момун тряс руку продавца. – Сколько воды утекло, как не виделись! Добро пожаловать!»(Айтматов, 1974: 16-17).

В данном диалоге можно наблюдать несколько речевых функций одновременно: «*Ассалам алейкум, большой купец!* (фатическая, прагматическая, конативная, эмотивная); *В благополучии ли прибыл твой караван, удачно ли идет твоя торговля?*(фатическая, конативная); *Сколько воды утекло, как не виделись! Добро пожаловать!»*(эмотивная, апеллятивная, фатическая). Как можем заметить, фатическая функция в речевом этикете обнаруживается всегда и поэтому считается основной.

Национально-культурная специфика кыргызского речевого этикета приветствия

Приветствие – элемент речевого этикета, с которого начинается любой вид речевого общения, независимо от того, были или не были до этого представлены друг другу собеседники, и именно приветствие является первой «лакмусовой бумажкой» степени признания ценности человека в общении, но бывают и сознательные искажения этого отношения в форме лицемерия, угодничества. Игнорирование приветствия является показателем конфликтных отношений, сложившихся между коммуникантами: Исследователь кыргызского этикета А. Муратов пишет, что у кыргызов всегда первым приветствует младший старшего, независимо от пола, пеший – всадника, один – двоих, идущий – стоящего, вошедший – сидящего. Но сидящий должен побыстрее встать и ответить на приветствие, исключение – пожилые люди, которым из-за почтительного возраста позволительно не вставать (Муратов, 2008, 83-88).

Этикетную речь в ситуации приветствия можно подразделить на формулы, клише, благопожелания, осведомления. Формула носит характер идиомы, она целиком или частично потеряла свой первоначальный облик и смысл. Обращение с помощью формулы требует строго определенного ответа, установленных обычаем.

В данном эпизоде из повести «Белый пароход» описываются кыргызские вербальные и невербальные этикетные правила приветствия соседей по кочевью. Сам автор в своих воспоминаниях о детстве называл время кочевья самым ярким впечатлением в жизни.

Зимой безлюдно у нас совсем, не то что летом, когда приходят кочевья. Очень люблю я, когда летом на большом лугу останавливаются на ночь с отарами или табунами. Правда, утром они уходят дальше в горы, но все равно хорошо с ними. Их ребяташки и женщины приезжают на грузовиках. В грузовиках юрты везут и разные вещи. Когда устроятся немного, мы с дедом идем поздороваться. Здравуемся со всеми за руку. И я тоже. Дед говорит, что младший всегда должен первым подавать руку людям. Кто не подает руки, тот не уважает людей. А потом дед говорит, что из семерых людей может оказаться пророком. Это очень добрый и умный человек. И тот, кто поздоровается с ним за руку, станет счастливым

на всю жизнь. А я говорю: если так, то почему этот пророк не скажет, что он пророк, и мы все поздоровались бы с ним за руку. Дед смеется: в том-то и дело, говорит он, что пророк сам не знает, что он пророк,— он простой человек. Только разбойник знает о себе, что он разбойник. Не совсем мне это понятно, но я всегда здороваюсь с людьми, хотя мне бывает немного стыдно. А когда на луг мы приходим с дедом, тогда я не стесняюсь (Айтматов, 1974: -32-33).

Следующее приветствие, которое приводится в эпизоде ниже, является калькированным от кыргызского приветственного выражения «Мал-жан, бала-чака аманбы?! // В благополучии ли скот и души, в благополучии ли детвора?». Ведь для кыргызов –скотоводов в прошлом, важным было осведомление о состоянии скота: если скот был в благополучии, то и люди имели хорошие возможности для существования, а дети были бы сыты и накормлены. Данное приветственное выражение до сих пор довольно частотно по применению в речи сельских жителей.

«Добро пожаловать на летовки отцов и прадедов! В благополучии ли скот и души, в благополучии ли детвора?» – это дед так говорит. А я только здороваюсь за руку. Деда все знают, и он всех знает. Ему хорошо. У него свои разговоры, он расспрашивает приезжих и сам рассказывает, как мы живем. (Айтматов, 1974: 32-33).

Данный этикетное поведение отражает национально-культурную особенность кочевой жизни, кыргызы справляясь друг о друге, выражают вежливость, узнают о новостях, которые происходят в низине, оказывают друг другу посильную помощь, если есть в том нужда.

Рано утром на лугу уже никого нет. Угнали овец и лошадей дальше, в горы, на все лето. Вслед за ними приходят другие кочевья, из других колхозов. Днем не задерживаются, проходят мимо. А на ночь останавливаются на лугу. И мы идем с дедом здороваться с людьми. Очень он любит здороваться с людьми, и я от него научился(Айтматов, 1974: 34).

Как уже сказали ранее, в соответствии с ситуацией в кыргызском речевом этикете в качестве приветствия употребляются и различные благопожелания. Так, в ситуации свадьбы в кыргызском языке употребляются для жениха одни, для невесты другие этикетные приветствия-благопожелания. Автор в повести «Тополек мой в красной косынке», в эпизоде женитьбы Ильяса, в уста его коллеги вложил приветствие-поздравление, которое является калькой с кыргызского языка «Куш боон бек болсун!» – «Пусть будет прочен поводок сокола, который сел на твою руку», дополнив описанием:

По дороге нам встретился пожилой шофер, наш аксакал Урмат-аке. Еще издали он подал мне знак остановиться. Я затормозил. Мы вышли из кабины, поздоровались:

– Ассалоум-алейкум, Урмат-аке!

– Алейкум-ассалам, Ильяс. Пусть будет прочен поводок сокола, который сел на твою руку! - поздравил он меня согласно обычаю. - Дай бог вам счастья и детей!

Кыргызский Речевой Этикет В Повестях Чингиза Айтматова

– *Спасибо! Откуда вы узнали, Урмат-аке? - удивился я.*

– *Э-э, сын мой, хорошая весть на земле не лежит. По всей трассе из уст в уста идет...*

– *Вон как! - еще больше удивился я (Айтматов, 1974:502).*

В кыргызском речевом этикете, в отличие от русского, возрастной показатель является наиболее важным в выборе приветственных формул. Кыргызы ко всем людям старше себя должны обращаться приветственными словами на «*Вы*», а равного по возрасту или младше себя допустимо приветствовать на «*ты*». По этикету, если в доме есть пожилые люди, находящиеся в другой части дома, все равно их необходимо обязательно поприветствовать, осведомиться об их здоровье. Кроме того, явившихся в дом гостей хозяева, выйдя из дома, встречают во дворе, затем, приглашают в дом. Эти обычаи описаны в представленном ниже эпизоде из повести «Белый пароход»:

– *Сейдахмат приехал, – раздался вдруг обрадованный голос Гульджамал, и слышно было, как она заторопилась навстречу мужу. – А мы жаждались!*

– *Здравствуйте, – ответили ей незнакомые люди...*

– *А Орозкул где? Дома? – поинтересовался один из приезжих.*

– *Дома, – неуверенно ответила Гульджамал. – Приболел малость. Да вы не беспокойтесь. Переночуете у нас, место есть. Идемте.*

Они двинулись. Но через несколько шагов приостановились.

– *Здравствуйте, аксакал. Здравствуйте, байбиче.*

– *Приезжие здоровались с дедом Момуном и бабушкой. Стало быть, те устыдились приезжих, встретили их во дворе, как положено встречать чужих. Может быть, и Орозкул устыдится? Хоть бы уж не позорил себя и других (Айтматов, 1974:77).*

Как видим из этого отрывка, гости в недоумении от того, что Орозкул не вышел их встретить.

Автор в повести «Белый пароход» создает образ отрицательного персонажа Орозкула и через его речь, в которой мы можем наблюдать нарушение всех кыргызских норм речевого этикета. Это и обращение на «*ты*» к своему свекру Момуно, грубость по отношению к нему, всяческое унижение его достоинства – все это вызывает негативное отношение читателя к данному персонажу.

Национально-культурная специфика кыргызскогоречевого этикета гостеприимства

Гостеприимство (*меймандостук*) – обычай, берущий свое начало в глубокой древности. По мнению Л.Моргана, гостеприимство – порождение социально-экономических отношений раннеродового строя. «Объяснения закона гостеприимства надо искать в коллективном землевладении, в распределении земледельческих продуктов по домашним хозяйствам, состоящим из известного числа семейств, и в коммунистическом строе»

домашней жизни...» (Б.Х.Бгажноков, 1978:41). Гостеприимство центральноазиатских народов высоко оценивали все европейские исследователи как «одну из высочайших добродетелей мусульманина». В традиционном сознании гостеприимство имеет большую ценность. По закону гостеприимства кыргызы должны были любого путника встретить с почестями, накормить, напоить, предоставить ночлег, дать его коню корм – все это делалось безвозмездно, без какой-либо просьбы путника. «Конок бар жерде береке бар» – «Где гость – там достаток» гласит и кыргызская пословица. Если же домой приходят по какому-либо делу, то обычно беседа проходит за столом, за чашкой чая. Хозяин обычно предлагает гостю зайти домой, и выпить чаю. После расспросов о делах, о здоровье, о семейном благополучии следует деловая часть беседы, где гость излагает цель своего визита.

У кыргызов принято пригласить в дом отведать от дастархана знакомых, встретившихся случайно. Вот такой эпизод есть и в повести «Белый пароход», где дед Момун ради вежливости этикетно приглашает продавца автолавки заглянуть на чай:

– *Да ты не обижайся, милый, – снова заговорил Момун. – Осенью, бог даст, продадим картошку...*

– *До осени далеко.*

– *Ну, коли так, не обессудь. Ради бога, зайди, чаю попьешь.*

– *Не за тем я приехал, – отказался продавец (Айтматов, 1974: 17)*

Но обычно кыргызы благодарят и отказываются от гостеприимства, ссылаясь на разные дела. Вежливость проявляется и в предоставлении ночлега гостям: у кыргызов принято гостям издалека предложить остаться на ночь, даже если им есть, где остановиться. Это этикетное приглашение своего рода также является проявлением вежливости. Такое речевое поведение кыргызов можем наблюдать в отрывке из повести Ч.Айтматова «Тополь мой в красной косынке»:

1) *Городские киргизы забывают обычай. У меня есть дом, семья, дастаркон и ночлег. Раз вы приехали ко мне, уедете завтра из дома, а не с дороги. Пойдемте, я отведу вас к жене и сыну. Не обижайтесь, мне еще обход надо сделать засветло. Я быстро вернусь. Работа такая» (Айтматов, 1985: 159).*

2) *Наконец путь был раскрыт, машины разъехались.*

– *А вы что же, автобус-то ушел? – сказал мне Байтемир.*

– *А я к вам!*

– *Байтемир не показал своего удивления. Просто и с достоинством пожал мне руку: - Рад буду гостю (Айтматов, 1985:159).*

В речевом этикете кыргызов не принято во время приветствия распространяться о настоящем положении дел. Расспросы о здоровье, делах, жизни являются чисто этикетными, т.е. частью приветствия. Если дела идут неважно или со здоровьем не все в порядке, то об этом можно будет рассказать только спустя некоторое время. И даже тогда кыргызы не станут обременять своего собеседника своими заботами: о своих проблемах, а скажут вскользь, с

Кыргызский Речевой Этикет В Повестях Чингиза Айтматова

надеждой на хороший исход. О том, что у кыргызов этикет приветствия между хозяином дома и гостями длится довольно долго мы можем наблюдать из эпизода повести Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!»:

Ибраим, сойдя с седла, приветливо развел руки.

– Ассалом алейкум, ба-ай! – он всех табунщиков называл баями .

– Алейкум ассалом! – сдержанно отвечал Танабай, пожимая приехавшим руки.

– Как, живы-здоровы? Как лошади, Танаке, как сам? – Ибраим сыпал свои привычные вопросы, и его мясистые щеки расплывались в столь же привычной улыбке.

– В порядке.

– Слава богу. За вас я не беспокоюсь».

– Прошу в юрту». Джайдар стелила для гостей новую кошму, а на кошму бостек из козых шкур – специальный полог для сидения на полу. И ей уделил внимание Ибраим:

– Здравствуйте, Джайдар байбиче. Как ваше здоровье? Хорошо ли ухаживаете за своим баем?

– Здравствуйте, проходите, садитесь сюда.

Все расселись.

– Налей нам кумыса, – попросил Танабай жену. Пили кумыс, говорили о том, о сем.

Наконец Ибраим достал из кармана какую-то бумагу.

– Танаке, мы к вам по такому делу, вот с такой бумагой. Прочтите (Айтматов, 1985:159-160).

В данном отрывке герои произведения в ситуации встречи обмениваются стандартными этикетными выражениями приветствия, их еще называют “этикетными поглаживаниями”, которые используются в речи для того, чтобы задать тон последующему общению, ведут разговоры о том, о сем (неинформативное общение). Этикетные формулы, которыми обмениваются коммуниканты в ситуации общения, выработаны на протяжении веков этическими нормами поведения, превращенными в своеобразную условность, соблюдаемую в типизированных ситуациях. Таким образом, в фатической коммуникации наиболее четко проявляется национально-культурная специфика речевого поведения определенного этноса. Оказыванием наивысшего почета является у кыргызов обычай закалывания овцы (барана) в честь важного гостя (Абрамзон, 1990:158-159). Данный обычай продемонстрирован и в произведении Чингиза Айтматова «Тополек мой в красной косынке», где по случаю прихода сватов закалывается живность:

Я лишь теперь заметил на улице у коновязи оседланных плотных лошадей, пришедших, видно, издалека. Приподнялся за рулем, заглянул через дувал. Во дворе у очага сновали женщины. Дымил большой медный самовар. Два человека свежевали под навесом баранью тушу. Да, сватов принимали здесь по всем правилам. Мне ничего не оставалось делать. Надо было ехать разгружаться (Айтматов, 1974: 490).

В другом эпизоде повести «Белый пароход» старик Момун закалывает овцу в качестве жертвоприношения в честь прибывших в дом случайных гостей. Это были его молодые сородичи, отцов которых знал Момун. Ребята, работавшие шоферами, целой бригадой прибыли на сборку сена, однако вынуждены были укрыться от неожиданных сюрпризов погоды в доме старика Момуна. В этом эпизоде показана щедрость, хлебосольство кыргызов. Ведь столько людей накормить – непростое дело, поэтому Момун решает в честь сородичей принести в жертву овцу, молясь Богу за то, что ребята остались живы, не замерзли в горах. Здесь автор также описывает и невербальный ритуал жертвоприношения.

Они вошли в хлев, где стояли пять момуновских овец. Старик нашарил на столбе фонарь, зажег его. Овцы оглянулись в углу, заперхали.

– Держи, будешь мне светить, — сказал старик мальчику, передав ему фонарь. — Зарежем черную ярку. Гостей полон дом. Пока встанут, мясо чтобы было у нас готово.

Мальчик светил фонарем деду. Еще посвистывал ветер в щелях, еще холодно и сумрачно было на дворе. Старик вначале бросил у входа охапку чистого сена. Привел на это место черную ярку и, прежде чем повалить ее, связать ноги, призадумался, присел на корточки.

– Поставь фонарь. Садись и ты, — сказал он мальчику.

А сам зашептал, раскрыв ладони перед собой:

– О великая прародительница наша, Рогатая мать-олениха. Приношу тебе в жертву черную овцу. За спасение детей наших в час опасный. За белое молоко твое, которым ты вскормила наших предков, за доброе сердце твое, за материнское око. Не покидай нас на перевалах, на бурных реках, на скользких тропях. Не покидай нас вовеки на нашей земле, мы твои дети. Аминь!

Он молитвенно провел ладонями по лицу, вниз от лба к подбородку. Мальчик сделал то же. И тогда дед повалил овцу на землю, связал ей ноги. Вынул из ножен свой старый азиатский нож (Айтматов, 1974: 88)

Завершающая часть прощания с гостями – проводы. Не выйти из дома и не проводить гостей – выражение недостаточного уважения к гостю, принижение его статуса. Часто такое прощание происходит уже на улице, во дворе. Это тоже является в пространственном отношении проявлением гостеприимства. Обычно провожают гостя, выйдя за пределы территории дома. Такое описание проявления гостеприимства мы можем наблюдать в следующих эпизодах повестей «Тополек мой в красной косынке» и «Белый пароход»:

Долго ждать не пришлось; открывается калитка, и выходит ее мать и старик, чернобородый, грузный такой, два ватных халата на нем: нижний плюшевый, верхний вельветовый. В руке камча хорошая. Распарился, красный, видно, только что чай пил. Подошли они к коновязи. Мать Асель почтительно придержала стремя, помогла старику взгромоздиться в седло. – Э-э, байбиче, в обиде не будем, — ответил он, поудобней устраиваясь в*

седле. – Дай бог здоровья молодым. А что касается добра: не для чужих – для своих же детей. И родниться нам не впервые... Ну, будь здорова, байбиче, значит, так и порешили: в пятницу! (Айтматов, 1974: 498).

Правда, мальчик заволновался, когда шоферы и грузчики стали собираться в дорогу. Вышли все во двор, попрощались с хозяевами кордона, поблагодарили за кров и хлеб. Их провожали на лошадях дед Момун и Сейдахмат. Дед вез вязанку дров, а Сейдахмат — большой оцинкованный бак, чтобы греть воду для застывших моторов. (Айтматов, 1974: 89).

Почитание родства и старшинства

Национально-культурную специфику представляет такое явление в кыргызской лингвокультуре, как почитание родства. Это понятие наиболее прочно закрепилось в языковом сознании киргизов, и его некоторые признаки мы свами могли увидеть и в уже проанализируемых примерах гостеприимства. У кыргызов при знакомстве мужчины обычно первым делом осведомляются о том, из какого он рода, затем начинают осведомляться о знакомых из этого рода, тем самым сближаясь друг с другом. Если человек оказывается из одной местности (а кыргызы селятся в селах по признаку рода), то начинают считать друг друга братьями. В кыргызском этнокультурном воспитании мужскому полу с детства прививается ценность родства. Чингиз Айтматов культ родства очень ярко показал во многих своих произведениях, таких как «Джамия», «Лицом к лицу», «Материнское поле» и др. Мы рассмотрим эпизод из произведения «Белый пароход», где персонаж повести Кулубек сокрушается по поводу того, что в современных условиях ребята из одного рода недостаточно хорошо знают друг друга, даже не поддерживают связь друг с другом. Но в то же время сообщает о том, что вся бригада шоферов состоит из ребят одного рода Бугу. А в другом эпизоде Кулубек внука старика Момуна называет своим младшим братом.

– Здравствуй! Ты чего тут, а? – приветливо подмигнул он мальчишке.

– Так просто, – не без смущения ответил мальчик.

– Ты деда Момуна внук?

– Да.

– Я так и знал. Я ведь тоже бугинец. Да тут все ребята поехали бугинцы. За сеном катим. Теперешние бугинцы друг друга и не знают, поразбредись... Деду привет передай. Скажи, что видел Кулубека, сына Чотбая. Скажи, что вернулся Кулубек из армии и теперь шофером в совхозе. Ну, бывай! (Айтматов, 1974:80)

– И вдруг вспомнил я, аксакал, – рассказывал Кулубек деду Момуну, – что встретил на дороге, когда ехали мы на Арчу, вот его, младшего брата-бугинца, – указал он на мальчика и ласково погладил его по голове. – Бегал у дороги. Остановился я. Как же — поздоровался. Поговорили мы. Правда? (Айтматов, 1974: 85-86)

В повести автор описывает особое почитание родства со стороны старика Момуна. Оказать услугу родичам – наивысшее благо для стврика Момуна, в этом он видит даже и свое предназначение:

Одним можно было сильно обидеть Момуна: позабыть пригласить его на совет родственников по устройству чьих-либо поминок... Тут уж он крепко обижался и серьезно переживал обиду, но не оттого, что обошли его, – на советах он все равно ничего не решал, только присутствовал, — а оттого, что нарушалось исполнение древнего долга (Айтматов, 1974: С. 15-16).

В системе моральных ценностей кыргызов почитание старших занимает самую верхнюю ступень. В кыргызском речевом этикете нормой является вежливое обращение на «Вы» к старшим по возрасту (даже внутри семьи). Дети, согласно кыргызским нормам речевого этикета, в общении с родителями должны обращаться к ним на «Вы», что указывает на особое почитание их. Для кыргызского речевого этикета обращение на «ты» к родителям является неуважительным. В пословице «*сиз» деген сылык сөз, «сен» деген сенек сөз*» говорится о том, что обращение на «Вы» является вежливым, обращение же на «ты» – фамильярное; «*сен» деген сытайыга өлүм*» (обратившемуся на «ты» – смерть). Ведь в языковом сознании кыргызской лингвокультуры люди в таком почтенном возрасте должны иначе себя вести в обществе: занимать почетное место за дастарханом, вести себя с достоинством, никогда не суетиться, в обществе должны всячески оказывать им уважение, пропускать на самое почетное место за дастарханом, угощать самым почетным куском мяса, пропускать вперед себя, помогать зайти или выйти из помещения, придержать коня, чтобы сойти или наоборот сесть на коня и т.д. В повести «Белый пароход» автор наделяет своего главного героя – старика Момуна, очень мягким характером, его излишняя мягкость и вежливость высмеиваются обществом, и даже используется обществом, где каждый мог его загрузить работой, так как он был безотказным. Кыргызские стереотипы поведения в обществе нарушает он сам, отсюда и такое ироничное, нетипичное для кыргызов отношение к нему: неуважение, обращение на «ты», использование в работе вместо молодых. «Кары келсе – ашка, жаш келсе – ишке» т.е. «если приходит пожилой человек, то место его за дастарханом, если приходит молодой человек, то место его за работой» гласит кыргызская народная мудрость. Старик Момун несмотря на свой почтенный возраст служение родственникам считал своим наивысшим долгом,

Старика Момуна, которого многомудрые люди прозвали Расторопным Момун, знали все в округе, и он знал всех. Прозвище такое Момун заслужил неизменной приветливостью ко всем, кого он хоть мало-мальски знал, своей готовностью всегда что-то сделать для любого, любому услужить. И однако усердие его никем не ценилось, как не ценилось бы золото, если бы вдруг его стали раздавать бесплатно. Никто не относился к Момуну с тем уважением, каким пользуются люди его возраста. С ним обходились запросто. Случалось, на великих поминках какого-нибудь знатного

старца из племени Бугу — а Момун был родом бугинец, очень гордился этим и не пропускал никогда поминок своих соплеменников — ему поручали резать скот, встречать почетных гостей и помогать им сходиться с седла, подавать чай, а то и дрова колоть, воду носить. Разве мало хлопот на больших поминках, где столько гостей с разных сторон? Все, что ни поручали Момуну, делал он быстро и легко, и главное — не отлынивал, как другие. Аильные молодайки, которым надо было принять и накормить эту огромную орду гостей, глядя, как управлялся Момун с работой, говорили:

– Что бы мы делали, если бы не Расторопный Момун!

И получалось, что старик, приехавший со своим внуком издалека, оказывался в роли подручного джигита-самоварищика. Кто другой на месте Момуна лопнул бы от оскорбления. А Момуну хоть бы что! И никто не удивлялся, что старый Расторопный Момун прислуживает гостям — на то он и есть всю жизнь Расторопный Момун. Сам виноват, что он Расторопный Момун. И если кто-нибудь из посторонних высказывал удивление, почему, мол, ты, старый человек, на побегушках у женщин, разве перевелся в этом айле молодые парни, — Момун отвечал: «Покойный был моим братом. (Всех бугинцев он считал братьями. Но не в меньшей мере они приходились „братьями“ и другим гостям.) Кто же должен работать на его поминках, если не я? На то мы, бугинцы, и в родстве от самой прародительницы нашей — Рогатой матери оленихи. (Айтматов, 1974: 13-14)

Кыргызы не уважают тех, кто не ведет себя соответственно своему положению: возрасту, родственному статусу. Поэтому в кыргызском обществе очень важно вести себя, придерживаясь своего статуса, и человек не должен позволять переступать через него:

И старый, и малый были с ним на «ты», над ним можно было подшутить — старик безобидный; с ним можно было и не считаться — старик безответный. Не зря, говорят, люди не прощают тому, кто не умеет заставить уважать себя. А он не умел. (Айтматов, 1974: 14)

Да и наружность Момуна была вовсе не аксакальская. Ни степенности, ни важности, ни суровости. Добряк он был, и с первого взгляда разгадывалось в нем это неблагоприятное свойство человеческое. (Айтматов, 1974: 15)

Издевательства зятя Орозкула над его дочерью, которая не могла никак зачать ребенка, а также издевательства над ним вконец растоптали и без того мягкую натуру старика Момуна, он себя в доме зятя чувствовал совершенно безвольным человеком. Гости Орозкула, прибывшие на кордон, чтобы незаконно приобрести у Орозкула ценный лес, после удачной сделки и запрещенной охоты на маралов, угощаясь мясом только что убитой «Священной матери-оленихи», формально и даже цинично пытаются «соблюдать» кыргызские этические нормы поведения: приглашают старика сесть на почетное место рядом с ними, предоставляют первое слово – тост, спаивают непьющего старика водкой, вместе с Орозкулом издеваются над его

верой в Священную мать – олениху, над его почитанием символов родства. Все это мы можем наблюдать в следующем эпизоде:

– *Последним пришел дед Момун. Странный, слишком уж жалкий вид против обычного имел сегодня старик. Он хотел приткнуться где-нибудь сбоку, но черный дюжий Кокетай великодушно попросил его сесть рядом с ним.*

– *Проходите сюда, аксакал. – Спасибо. Мы тут, мы ведь у себя, – пробовал отказаться дед Момун. – Но все же вы самый старший, – настоял Кокетай и усадил его между собой и Сейдахметом. – Выпьем, аксакал, по случаю такой удачи вашей. Вам первое слово. Дед Момун неуверенно прокашлялся. – За мир в этом доме, – сказал он вымученно. – А там, где мир, там и счастье, дети мои. (Айтматов, 1974: 110)*

Понятие родства для кыргызов в иерархии жизненных ценностей занимает наивысшую ступень. А в повести Чингиза Айтматова «Белый пароход» показатели родства как культурной ценности гипертрофированы и эти нарушения показаны подробно на примере разных эпизодов: это и поведение старика Момуна среди родичей, его чрезмерная услужливость и доброта, поведение зятя Орозкула по отношению к нему, к окружающим – все это является настолько нетипичным для кыргызского языкового сознания, что вызывает гнев, осуждение со стороны читателя. Выражением протеста против всего этого по замыслу автора является смерть главного героя – мальчика, душа которого не желает больше мириться с такой несправедливостью.

Невербальные средства коммуникации, выражающие уважение к старшим мы можем наблюдать и в эпизоде женитьбы Ильяса, когда его молодая супруга Асель, увидя коллегу Ильяса – пожилого шофера, в знак оказания почета накидывает на голову сползший платок, стыдливо пряча глаза.

– *Стоим на дороге, разговариваем, а Урмат-аке даже и не подходит к машине, не смотрит на Асель. Хорошо, что Асель догадалась, в чем дело, накинула платок на голову, прикрыла лицо. Тогда Урмат-аке довольно улыбнулся.*

– *Вот теперь порядок! - сказал он. - Спасибо, доченька, за уважение. Ты отныне наша невестка, всем аксакалам автобазы невестка. Держи, Ильяс, за смотрины, - подал он мне деньги. Я не мог отказаться, обидел бы.*

Мы расстались. Асель не снимала платка с головы. Как будто в заправдашнем киргизском доме, она, сидя в кабине, застенчиво прикрывала лицо при встречах со знакомыми шоферами. А оставшись одни, мы смеялись.

В платке Асель показалась мне еще красивой.

– *Невестушка моя, подними глаза, поцелуй! - говорю я ей.*

– *Нельзя, аксакалы увидят! - отвечает она и тут же со смехом, будто бы украдкой, целует в щеку (Айтматов, 1974: 503)*

Покрытие головы платком является символом замужней женщины. У кыргызов молодая невестка обязательно должна носить платок в знак

уважения стороны мужа, а также для показа своего статуса невестки, замужней женщины. Замужние же дочери при своих родных могут не носить платок, а при виде родственников мужа по обычаю обязательно должны прикрыть голову в знак уважения. В настоящее время только с позволения родителей мужа городские невестки (по истечении некоторого времени после замужества) могут появляться в обществе без платка. Но при пожилых сородичах, прибывших из сельской местности, обычно покрывают голову платком.

Conclusion (Заключение)

Речевой этикет направлен на вежливое общение. Принцип вежливости составляет и саму основу межличностного, межкультурного общения. Создание атмосферы, способствующей успеху общения, является одной из главных задач речевого этикета. В настоящем исследовании рассматривается речевой этикет в ситуации приветствия, гостеприимства, а также национально-культурные ценности (родство и старшинство), влияющие на реализацию кыргызского речевого этикета.

В произведениях Чингиза Айтматова было очень ярко и образно представлено соблюдение или нарушение кыргызского этикетного поведения. В исследовании мы попытались выявить национально-культурные особенности языкового сознания кыргызов. В ситуации приветствия в кыргызском языке используются формулы, клише и благопожелания. Особенностью кыргызской ситуации приветствия является более долгое приветствие, которое выражается в использовании национально-специфичных фраз приветствия, вежливом уделении внимания собеседнику, всевозможные расспросы о его благополучии и делах, осведомления о конкретных и неконкретных лицах, желание сближения с собеседником, постепенное вхождение к основной части разговора и т.д. Все это свидетельствует о том, что межличностные отношения очень важны для кыргызской лингвокультуры, и о том, что кыргызы более пренебрежительно относятся к личному времени, готовы им пожертвовать ради другого человека. Семантически все рассмотренные приветствия можно подразделить на следующие группы: приветствия-осведомления; приветствия-благопожелания; приветствия-поздравления. Речевой этикет гостеприимства кыргызов имеет свои особенности вербальной и невербальной реализации. Ведь гостеприимство – наиболее отличительная черта кыргызской лингвокультуры. Гость в кыргызском представлении посылается Богом и приносит в дом благодать, поэтому необходимо быть внимательными по отношению к нему. Гостю в доме отводят почетное место, ради него готовят угощения и даже закалывают скот, гостя встречают и провожают, выйдя за пределы дома и т.д. В пространственном отношении кыргызское помещение делится на более почетные и менее почетные места, куда гостей рассаживают соответственно их возрасту и родственному статусу. Таким образом, родственные и

возрастные показатели для кыргызов представляют большую ценность при общении.

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Айтматов, Ч. (1974), *Повести и рассказы*, Однотомник, Бишкек: Кыргызстан, 620 с.
- Айтматов Ч. (1988), *Статьи, выступления, диалоги, интервью*, Москва: Агентство печати и новости, 384 с.
- Айтматов, Ч. Т. (1985), *Эхо мира. Повести. Рассказы. Публицистика* (Сост. В.Ф. Коркина. Ил. В.В. Лукашова), Москва: Правда, 528 с.
- Балакай, А. Г. (2007), *Словарь русского речевого этикета: ок. 6000 этикетных слов и выражений*, Москва: Астрель, АСТ: Хранитель, 767 с.
- Бахтикиреева, У. М. (2009), *Феномен художественного билингвизма Айтматова («Русские писатели писали бы другим языком»)*. // Айтматов и современность. Международный форум: Доклады. Статьи. Материалы, Бишкек: Маданият, 272 с.
- Бгажноков, Б.Х. (1962), *Психология и техника коммуникативного поведения адыгов* (Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР), Москва, с. 52.
- Булыко, А. Н. (2008), *Большой словарь иностранных слов: 35 тысяч слов*, Москва: Мартин, 704 с.
- Васильева, А.Н. (1976), *Курс лекций по стилистике русского языка: общее понятие стилистики*, Москва: Наука, с.57.
- Кажгалиева, К.Ш. (1991), *Национально-культурная специфика фатической речевой коммуникации в казахском языке: Дисс...канд. филол. наук*, Алма-Ата, 198 с.
- Карасик, В.И. (1993), *Коммуникативная личность как лингвистический концепт* (Проблемы формирования языковой личности учителя-русиста), Волгоград, 211 с.
- Муратов, А. (2008), *Аталар сөзү – акылдын көзү. Адеп аңгемелери*. 1-китеп, Бишкек: Учкун, 152 б.
- Мусаев, С.Ж. (1999), *Кеп маданияты жана норма*, Бишкек, 241 б.
- Пазылов, А. (2017). *Чингиз Айтматов – публицист*. <http://www.literatura.kg/articles/?aid=2349>. Дата размещения на сайте: 6 июня 2017 года
- Прохоров, Ю.Е. (1996), *Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев*, Москва: Педагогика-Пресс, 216 с.
- Сыдыкова, Ч.Т. (2012), *Лингвокультурологическая специфика кыргызского и русского речевого и неречевого поведения*, Монография, Бишкек, 160 с.
- Формановская, Н. И. (1989), *Речевой этикет и культура общения*, Москва: Наука, 178 с.